

Volume: 76 / 2026
Economy and Innovation
ISSN: 2545-0573

For more information contact: editor@gospodarkainnowacje.pl

ТАС МЕДРЕСЕ И РЕЛИГИОЗНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ

Абдиразаков Жалалатдин Абубакирович

Заведующий средним специальным исламским учебным заведением имени Мухаммада ибн Ахмада аль-Беруни

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: Южное Приаралье, Тас медресе, мечеть, медресе, религиозное образование, Ходжанияз-бий, ишан, ахун, Бухара

Аннотация

В статье рассматривается история становления и деятельности мечетей и медресе Южного Приаралья как важных религиозно-образовательных и культурных центров региона. Особое внимание уделяется Тас медресе, расположенному в окрестностях Назархана и связанному с именем Ходжанияз-бия. На основе исторических и архивных сведений анализируются вопросы времени строительства медресе, его архитектурных особенностей, образовательной деятельности и роли в общественно-культурной жизни местного населения. Наряду с этим освещается деятельность других мечетей и медресе Каракалпакстана, рассматриваются образовательные связи населения Южного Приаралья с Бухарой и другими крупными центрами мусульманского образования. Отдельное внимание уделяется роли ишанов и ахунов в развитии религиозного просвещения и формировании духовной среды региона. Сделан вывод о значительном месте Тас медресе и других религиозно-образовательных учреждений в истории культуры и образования Южного Приаралья.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2026 LWAB.

В мусульманском мире медресе являлись основными центрами среднего и высшего образования. Сам термин «медресе» происходит от арабского слова «дарас» — «обучать», «изучать». Первые сведения о медресе в Центральной Азии относятся к X веку.[1]

На территории Каракалпакстана мечети и медресе получили широкое распространение еще с древних времен. На ранних этапах своего развития мечети являлись не только местами совершения молитвы, но и выполняли функции образовательных центров, где при мечетях изучались религиозные и правовые науки. Кроме того, мечети служили местом временного пребывания бездомных и людей, приходивших для покаяния. Средневековый географ и ученый аль-Макдиси, живший в X веке, отмечал, что в дневное время в мечети можно было наблюдать деятельность судьи, рассматривавшего судебные дела, а также ученых-философов и специалистов по фикху, то есть мусульманскому праву. В целом мечеть являлась своеобразным общественным центром мусульманской общины. Здесь также проводились различные обряды, связанные с важными

Kielce: Laboratorium Wiedzy Artur Borcuch

событиями в жизни человека, включая рождение ребенка, смерть и другие семейно-общественные традиции [2].

Начиная с XI века мечети постепенно стали дифференцироваться в соответствии с выполняемыми ими функциями. В этот период выделялись жоме-мечети, или мечети для совершения пятничной молитвы, специальные места для проведения религиозных праздников — намазгахы, внутренние, или квартальные, мечети, а также мечети, расположенные за пределами городов, в том числе в местах захоронений.[3]

Жоме-мечети, предназначенные для совершения пятничной молитвы, как правило, располагались в местах массового скопления населения, в частности вблизи рынков и других общественных пространств. Внутреннее пространство мечети ориентировалось в сторону кыблы. В стене располагался михраб — специальная ниша, указывающая направление молитвы в сторону Каабы. Рядом с ним находился минбар, предназначенный для произнесения проповедей. Внешним архитектурным элементом мечети являлся минарет, с которого верующих призывали к молитве. В крупных жоме-мечетях минареты, как правило, возводились вблизи входной части здания.[4]

Другой разновидностью религиозных сооружений являлись намазгахы — специальные места для коллективного совершения праздничных молитв. Они преимущественно располагались в сельской местности или за пределами городов, нередко рядом с крупными кладбищами. Здесь мусульмане совершали две основные праздничные молитвы: Ид аль-Курбан, связанный с праздником жертвоприношения, и молитву по случаю окончания поста.[5]

По мнению исследователей, в средневековый период на территории современного Каракалпакстана существовало значительное количество медресе. В качестве одного из важных научно-образовательных центров можно назвать Кият. К числу древнейших медресе, согласно мнению исследователей, относятся также медресе Халифа Ережеп в Ходжейлийском районе, датируемое XI–XIII веками, и Давкескен в Кунградском районе, относимое к XV–XVII векам. [6]

Одним из религиозно-образовательных комплексов на пространстве Устюрта являлись зимняя и летняя мечети-медресе в поселении «Аята». В северо-восточной части поселения, на берегу озера Айбуйир, слева от древней дороги Ургенч–Кунград, располагалась зимняя мечеть «Аята». Х. Есбергенов связывает данный памятник с широко распространенным в Хорезме в IX–XVII веках движением дервишей и рассматривает его как место, которое первоначально могло выполнять функции каландарханы, позднее — резиденции ишанов, а затем мечети. Архитектурная композиция памятника с куполом и расположенными внутри небольшими, закрытыми и затемненными помещениями напоминает сооружения, связанные с суфийской практикой.[7] Сочетание двух куполов, наличие помещений для членов дервишского объединения, мест для совершения ежедневной пятикратной и еженедельной пятничной молитвы, приема паломников, их размещения, а также площадок для проведения религиозных обрядов и праздников позволяют рассматривать данный комплекс как многофункциональный религиозный центр [8]. О медресе в Ходжейли упоминает А. Кун в своей статье «От Хивы до Газавата». В истории Ходжейли известно медресе Прим ишана, которое внесло значительный вклад в строительство Ходжейлийской крепости. Согласно сведениям Г. И. Данилевского, в 1840-х годах в городе Мангите существовало медресе. На территории современного Кунградского района находилось медресе Елмурат ахуна, где получил образование известный каракалпакский поэт Ажинияз [9]. Согласно сведениям, оставленным Граншфельдом и Галкиным, к 1901 году в Амударьинском отделе действовало пять медресе. К ним относились медресе Каракум ишана в Бозатау, Махтум ахун ишана в Чимбае, Пирим ходжа ишана в Ходжейли, Айымбет ишана в Тахтакупыре и Кумузек ишана в Халкабаде.

В XVII–XIX веках столицы трех ханств Центральной Азии являлись важными центрами науки и культуры и были широко известны в странах Востока. Особое место среди них занимала Бухара — Бухара-Шариф, признанная одним из ведущих центров исламской учености. Вероятно, именно в

связи с этим каракалпаки, проживавшие в нижнем течении Сырдарьи и Амударьи, в XVII–XIX веках нередко отправлялись в Бухару для получения образования.[10]

Так, в XVIII веке Имам ишан обучался в Бухаре, а позднее стал первым имамом Тас медресе, расположенного около Шылпыка и известного также как медресе Ходжанияз-бия. Бекмурат ахун обучался в медресе Шергазихана, тогда как его сын Мубарак ахун получил образование в медресе Бухары и Египта. Получив высокий духовный и образовательный статус, образованные представители местного населения в дальнейшем вносили значительный вклад в просвещение народа и развитие духовной культуры, основывая новые мечети и медресе как при уже существовавших религиозных учреждениях, так и в новых местах.[11]

Помимо этого, на территории Каракалпакстана существовало большое количество мечетей, выполнявших образовательные функции и обеспечивавших обучение детей местного населения. Например, только на территории Кунградского района известно более десяти подобных мечетей. К ним относились Ханская мечеть, относимая к концу XVIII — началу XIX века, мечеть Елмурат ахуна, мечеть Жантемир ишана, мечеть Сары ишана, мечеть Сметуллы ишана, мечети Кырк-молла и другие. В исторической местности Ак-Жагыс, соответствующей территории современного Тахтакупырского района, располагались мечети Нуриллы ахуна, Абдирейим ишана, Иклас ишана, Ораз ишана и Салмен ишана.[12]

В старинном каракалпакском городе Чимбае в XIX веке существовало двенадцать мечетей-медресе. Среди них особое место занимало медресе Каракум ишана. В XVIII–XIX и начале XX века Чимбай являлся одним из известных культурных, политических и экономических центров каракалпаков. К числу крупных медресе Чимбая относилось медресе Махтум ахуна. Оно было построено в 1850 году Аймухаммедом ишаном, родившимся в 1820 году в селе Манджувлы. Здание медресе состояло из семнадцати помещений и включало главную мечеть, дарсхану — помещение для занятий, кельи учащихся, летние и зимние помещения и другие комнаты. Общие размеры здания составляли 20 × 27 метров. В этом медресе обучались такие известные представители каракалпакской культуры, как поэты Абдикадыр шайыр и Аббаз шайыр, а также государственный деятель Касым Ауезов [13]. Согласно историческим данным, к 1873 году в Амударьинском отделе насчитывалось 605 школ и мечетей-медресе, в которых обучались 8024 мальчика и 3133 девочки. Во второй половине XVIII и в XIX веках в местах компактного проживания каракалпаков формировались многочисленные культурно-образовательные центры. В частности, такие центры существовали в городе Кунграде и его окрестностях, на побережье озера Канлыкуль, в районе гор Кусхана-тау, в долинах Кегейли и на территории Давкары. К числу таких памятников и религиозно-образовательных комплексов относились комплекс Миздахкан и мечеть Пирим ишана на левом берегу Амударьи, Тас медресе в Назархане, медресе Каракум ишанов и мечеть Суюн ишана в окрестностях Куханатау, мечеть-медресе Ишан-Кала в Кегейлийском оазисе, мечеть-медресе Айымбет ишана в Чимбае, мечеть Мурат-шейха в районе Кокозека и другие. По мнению отдельных исследователей, в селе Шорахан существовало медресе Календардаглы, где в свое время обучался известный сказитель-кыссахан Муса баксы [14].

В источниках встречаются различные сведения относительно времени строительства Тас медресе. По мнению Н. Каразина, оно было построено в конце XVIII века муллой Ходжаниязом. Медресе представляло собой кирпичное сооружение, построенное из обожженного кирпича, с полукуполами. Наряду с этим имеются архивные сведения, относящиеся к датировке строительства Тас медресе. Согласно одной из версий, медресе могло быть построено в 1841 году. В документах, оставленных полковником Данилевским, также упоминается Ходжанияз-бий как глава Кыпшакского края [15]. По вопросу времени строительства медресе Н. Каразин указывает, что оно было сооружено в конце XVIII века по инициативе Ходжанияза-муллы. Здание было построено из обожженного кирпича и имело архитектурные элементы в виде пештака и полусферических куполов.

В сведениях, представленных начальником Амударьинского отдела в ноябре 1904 года инспектору народных училищ 3-го округа Туркестанского края, сообщается, что «на Чильпикском тракте, относящемся к Чимбайскому участку, в сельском обществе № 1 Нукусской волости имеется медресе, построенное в 1941 году с разрешения хивинского хана Кыпшак-беком Ходжанияз-баем».

В медресе обучалось от 20 до 30 мальчиков. В одном из описаний указывается, что «это медресе было построено в 1857 году на берегу Амударьи, напротив Кыпшакской крепости, бывшим правителем Кыпшаков Ходжанияз-бием и содержалось преимущественно за счет вакуфных средств». В тот период в медресе обучались 17 студентов под руководством достаточно опытного и образованного мударриса и его помощника. Несмотря на средние размеры здания, рассчитанного примерно на 40 человек, сюда приезжали представители местной знати и большое количество путешественников и паломников. Г. Данилевский опубликовал описание своих наблюдений в 1851 году. В связи с этим датировка строительства медресе 1841 годом, указанная в архивном документе, представляется более близкой к действительности. Дополнительным свидетельством того, что медресе существовало еще до 1857 года, являются сведения о том, что в период восстания под руководством Ерназара Алакоза в 1855–1856 годах Ерназар Кенегес прибыл в медресе Ходжанияз-бия и находился там, предоставляя отчет о происходивших событиях.

Если обратиться к мнению Н. Каразина о строительстве медресе в конце XVIII века, возникает предположение, что Ходжанияз-бий мог не возводить медресе с нуля из обожженного кирпича. Учитывая расположение медресе, следует отметить, что оно находилось на правом берегу Амударьи, тогда как Ходжанияз-бий в период своего правления Кыпшакской крепостью, располагавшейся на левом берегу реки, находился в определенной удаленности от данного сооружения. Учитывая также удаленность медресе от основного населенного пункта, можно предположить, что еще до начала строительства Ходжанияз-бия на этом месте могли существовать какие-либо более ранние сооружения, возможно мечеть-медресе, где осуществлялось обучение мулл. Впоследствии, с разрешения хивинского хана, Ходжанияз-бий мог построить здесь новое здание мечети-медресе из обожженного кирпича.

Открытие многих медресе было связано с именами ишанов. Среди каракалпаков ишаны занимали одно из высших мест в системе духовного авторитета. Для получения духовного наставничества человек должен был стать муридом и иметь своего пира — духовного наставника. В связи с этим деятельность ишанов охватывала различные сферы общественной жизни: общественно-политическую, религиозную, образовательную и медицинскую. Некоторые из них были известны не только среди каракалпакского населения, но и за пределами его исторической территории. К наиболее известным ишанам XVIII–XIX веков относились Жантемир ишан, Имам ишан, Каракум ишан, Аймухаммед ишан, Абдусаттар ишан и другие. Сведения о них и связанные с их деятельностью предания сохраняются в народной памяти и до настоящего времени. Таким образом, мечети и медресе Южного Приаралья представляли собой не только религиозные сооружения, но и важные общественные, образовательные и культурные центры. Их деятельность была непосредственно связана с распространением религиозных знаний, подготовкой духовных кадров, сохранением традиций и формированием интеллектуальной среды местного населения.

Особое место в данной системе занимало Тас медресе, расположенное в окрестностях Назархана и связанное с именем Ходжанияз-бия. Источники позволяют рассматривать его как один из значимых религиозно-образовательных центров Южного Приаралья. Вместе с тем история его возникновения и точная дата строительства требуют дальнейшего сопоставления архивных, письменных и археологических материалов.

Система мечетей и медресе Южного Приаралья формировалась в тесной связи с более широкими интеллектуальными центрами Центральной Азии, прежде всего с Бухарой. Образовательные связи с Бухарой, Хивой и другими центрами способствовали распространению религиозных знаний и

формированию местной образованной элиты, которая, возвращаясь в родные края, продолжала просветительскую деятельность и участвовала в создании новых мечетей и медресе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] S. P. Tolstov, *Drevniy Khorezm [Ancient Khorezm]*. Moscow, USSR: Moscow State University, 1948, pp. 1–240.
- [2] S. P. Tolstov, *Po sledam drevnekhorezmiyskoy tsivilizatsii [In the Footsteps of the Ancient Khorezmian Civilization]*. Moscow, USSR: Academy of Sciences of the USSR, 1948, pp. 1–328.
- [3] Ya. G. Gulyamov, *Istoriya orosheniya Khorezma s drevneyshikh vremen do nashikh dney [History of Irrigation in Khorezm from Ancient Times to the Present]*. Tashkent, USSR: Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1957, pp. 1–238.
- [4] B. V. Andrianov, *Drevnie orositel'nye sistemy Priaral'ya [Ancient Irrigation Systems of the Aral Sea Region]*. Moscow, USSR: Nauka, 1969, pp. 1–250.
- [5] V. V. Bartold, *Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya [Turkestan in the Era of the Mongol Invasion]*. Moscow, USSR: Nauka, 1963, pp. 1–760.
- [6] V. V. Bartold, *Sochineniya [Collected Works]*, vol. 6. Moscow, USSR: Nauka, 1966, pp. 1–784.
- [7] A. Yu. Yakubovskiy, *Razvaliny Urgench [The Ruins of Urgench]*. Leningrad, USSR: Academy of Sciences of the USSR, 1930, pp. 1–45.
- [8] M. E. Masson, *Mavzoley Khodzha Akhmeda Yassavi [The Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi]*. Tashkent, USSR: Academy of Sciences of the Uzbek SSR, pp. 1–100.
- [9] R. G. Mukminova, *Ocherki po istorii remesla Samarkanda i Bukhary XVI veka [Studies on the History of Crafts in 16th-Century Samarkand and Bukhara]*. Tashkent, USSR: Fan, 1976, pp. 1–200.
- [10] A. A. Semenov, *Materialy k istorii Sredney Azii i Uzbekistana [Materials on the History of Central Asia and Uzbekistan]*. Tashkent, USSR: Academy of Sciences of the Uzbek SSR, page range not verified.
- [11] UNESCO, *Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage*. Paris, France: UNESCO, 1972, pp. 1–16.
- [12] UNESCO, *The Silk Roads: Routes of Dialogue*. Paris, France: UNESCO,
- [13] UNESCO, *Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention*. Paris, France: UNESCO, page range depends on the edition.
- [14] International Council on Monuments and Sites (ICOMOS), *International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (The Venice Charter)*. Venice, Italy: ICOMOS, 1964, pp. 1–4.
- [15] M. S. Asimov and C. E. Bosworth, Eds., *History of Civilizations of Central Asia, Vol. IV: The Age of Achievement, A.D. 750 to the End of the Fifteenth Century*. Paris, France: UNESCO Publishing, 1998, pp. 1–500.